

КЕЖМА. РАЗГОВОР ВЕРНУЛСЯ В НОРМАЛЬНОЕ РУСЛО.

Говорят, что никогда не нужно возвращаться в места, где ты был когда-то счастлив, потому что воскресить чувства уже не удастся и, кроме глубокого разочарования, ты ничего не почувствуешь...

Так оно обычно и бывает, особенно, если объект воспоминаний с годами не расцвёл и развился, а пришёл в упадок, съёжился и постарел, как Кема в которой прошли лучшие годы моей жизни, молодости.

Всё это так, но почему-то на отдельных участках улицы Гагарина, почти полностью сохранивших Свой вид пятнадцатилетней давности, я всёж таки чувствовала себя счастливой. Возникла иллюзия, что мне опять двадцать пять и я опять бегу «с хутора» в центр на работу, люблюсь постоянно возникающей в поле зрения Ангарой.

Жаль, что очень уж мало осталось таких мест в Кежме не изуродованных, не покалеченных как после бомбёжек. Зона затопления всё неотвратимее поглощает село, всё больше в нём брошенных, разрушенных домов. всё больше зияющих пустотой окон... Несправедливо обошлось Время с древним селом, несправедлива судьба ко многим его жителям годами ждущим часа

Оттого и бывает горько им, бывшим жителям Кежмы, при встречах с ней, неловко перед оставшимися здесь людьми.

В СДК «Авиатор» было очень холодно, мне даже показалось, что холоднее, чем на улице. И даже к концу схода не потеплело, хотя количество людей, вместившихся в зал, казалось, вполне могло согреть его дыханием. Кежмарей, желающих повстречаться с главой района В. Е. Говорским и другими районными руководителями, оказалось много, даже не всем хватило места - толпились в фойе.

В отличие от недокурсского «голова», В. С. Зырянов отчитался заранее -перед депутатами сельского Совета, поэтому его отчёт в повестку схода не включался. После представления Я. Г. Кучеруком всех участников рабочей группы слово взял В. Е. Говорский. Кежмари слушали его внимательно, не перебивая, потихоньку обсуждая между собой, сильно или нет он изменился. Кроме общих положений о перспективах развития района, о реальных наработках администрации, глава района остановился на вопросах, затрагивающих непосредственно жизнь

Кежмы. Он рассказал, что с помощью зам. губернатора края Сараева району удалось получить деньги на строительство моста через речку Кежемку и на финансирование ЛЭП Тагара - Таёжный. Причём мост, который начнут возводить в ближайшее время, решено поставить на новом месте - в районе Утячей, так как старый восстановить возможности нет, он будет отремонтирован только как пешеходный.

Зная, что кежмари вынуждены добираться теперь до краевого центра через Карабулу, глава района доложил, что в Кодинск привезли асфальтобетонную установку, и скоро в районе будут производить свой асфальт для покрытия дороги Кодинск - Карабула.

КАК и в других посёлках, после выступления главы собравшиеся стали задавать вопросы приезжим руководителям. Нельзя сказать, что они отличались каким-то особым, кежемским колоритом... Опять «основной удар» принимали на себя социальная защита и ПЖРЭО. Виктору Петровичу Боблову вместе с Петром Юрьевичем Брюхановым пришлось отвечать на вопросы по отоплению жилого фонда, состоянию дизелей на электростанции, по выдаче задолженности по заработной плате. Людмила Борисовна Кужлева в который раз терпеливо объясняла, почему не платят детские, как пенсионеру получить путёвку в санаторий, как делилась на 500 человек пенсионеров и 228 безработных гуманитарная помощь и т. д. Забавно, что процентов 70 от всех вопросов задали 3 - 4 человека, желающих, казалось, за два часа прояснить для себя абсолютно все неясности.

Много на этот раз было вопросов к Игорю Борисовичу Конюшко - начальнику участка Богучанского РУСа. Он отвечал с достоинством, по делу, очень конкретно и доходчиво. И понятно, почему. Его организация сдержала обещание, данное однажды кежмарям. Теперь из Кежмы можно без проблем позвонить в любой город России и мира.

А из ответа Лидии Александровны Закиевой, заведующей центральной аптекой, объяснившей, как складываются цены на лекарства, мы узнали, что по предоплате в 50 процентов через аптеку можно заказать и в течение 10 дней получить любое, даже самое редкое, лекарство...

Сход шёл своим чередом, и уже казалось, что ошиблись те, кто предсказывал нервный, скандальный разговор. Однако всё переменялось за каких-то пять минут с вопроса Анатолию Михайловичу Игнатьеву женщины-инвалида о Кежемской участковой больнице. Мы с фотокорреспондентом в первой половине дня как раз там побывали, уехали с хорошим впечатлением и не сразу поняли, в чём, собственно, обвиняют главного врача ЦРБ. Причём эту женщину мы видели в палате стационара, поговорили с ней - она хвалила коллектив больницы. А добралась до СДК «Авиатор» больная явно с одной целью - «раскатать» Игнатьева. Суть претензий: разогнали всех врачей, оставив только одного, сократили количество койко-мест, ликвидировали службу «скорой помощи», оставили жителей верхней части без квалифицированной медпомощи.

Но это так коротко получается только на бумаге. На самом деле всё было гораздо длиннее и «эффектнее». Женщине стал помогать кричать ругательства и обвинения рядом сидящий человек. Они, будто подпитываясь друг от друга энергией, вошли в такой раж, что, казалось, успокоить их будет невозможно. Объяснений главного врача они не слушали (не за этим пришли!), и он вскоре прекратил попытки разъяснить ситуацию... Неожиданно в поддержку «обличителям» поднялся ещё один «боец». Как я потом выяснила, хорошо известный всем жителям Кежмы. Я не разглядела этого человека как следует из другого конца зала, но его издевательский голос, в котором прослушивались типичные интонации бывшего осужденного («Шеф ты мой, начальничек дорогой!» - обращался он к Говорскому) не услышать было невозможно. Не знаю, как кому, а мне было омерзительно слушать его площадную брань, хамские выкрики, унижающие людей. А когда он стал поливать грязью и участкового врача Александра Васильевича Верхотурова, недалеко от меня встала женщина и сказала очень правильные и простые слова: «Как вам не стыдно? Он нас лечит, спасает, а вы...»

Таких, кому было стыдно за поведение орущих «правдоискателей», было в зале немало, но были и те, кто с азартом кричал: «А почему телевидение не снимает?! Не хотите показывать, что народ думает?..»

УДИВИТЕЛЬНО, но заваруха закончилась столь же внезапно, как началась. Разговор вернулся в нормальное русло, и люди опять стали задавать конкретнее (и не очень) вопросы и получать конкретные (и не очень) ответы. Сколько ещё будет летать «элка»? Когда отдадут пособия безработным? Будут ли всерьёз наказаны преступники, избившие

недавно до полусмерти молодого парня? Правда ли, что закрывается музыкальная школа? Почему школьный городок всегда сидит без света?-спрашивали кежмари.

А когда сход официально закрыли, они не спешили разойтись по домам. Подходили к руководителям, общались накоротке, интересовались жизнью в Кодинске. А приехавшие (почти все - «бывшие» кежмари), встречая давних знакомых, узнавали местные новости, вспоминали прежнее житьё-бытьё.

Н. ЗОНОВА.

На снимках: на улице Гагарина; вопрос по делу; И. Б. Конюшко; активисты схода; и вновь спрашивают П. Ю. Брюханова.

Фото Е. ПЕРВУХИНОЙ.

«Советское Приангарье» 16 апреля 2000.